

Глава 1,511 - Соревнуясь друг с другом Независимо от того, был ли кто-то великим в Военном Дао или преследовал Путь Алхимии, каждый обладал амбициями. Если бы у человека не было амбиций, он не смог бы говорить о культивировании Дао Истины. Только с достаточными амбициями можно иметь мотивацию двигаться вперед.

Хуа Шенг был таким же. Он также обладал амбициями. А появление Чэнь Фэна только что позволило Хуашэнгу воспользоваться этой возможностью. Пользуясь этой возможностью, Хуашэн смог бы по-настоящему привлечь внимание высших эшелонов власти.

Возможно, даже Хуашэн не мог себе представить, что гений, которого он непреднамеренно раскрыл, будет настолько зол.

"О? Вассон, это ты?" Глаза хозяина семьи Хуа загорелись и с облегчением сказали: "Неплохо, на этот раз вы привезли такого гения мысли в Генеральную ассоциацию, вы должны взять первый кредит!

"Хуашэн не осмеливается приписывать себе заслуги!" Хуашэн сказал с искренним трепетом.

"Хэхэ, Хуа Шэн, тебе не нужно принижать себя, заслуга есть заслуга". Мы, алхимики, всегда будем хотеть вознаградить и наказать Вас, и Вы, естественно, получите не меньший кредит за свою работу!". Луо Ганчэн улыбнулся и сказал: "Как насчет того, чтобы пойти в павильон "Пилл Дао" на полгода на просветление, сможешь ли ты что-нибудь получить, зависит от твоего собственного шанса".

Лицо Хуашэна показало всплеск экстаза на словах: "Спасибо, председатель!".

"Хахаха, Хуа Шенг, эта возможность войти в павильон Пилл Дао, но даже я краснею, ты должен понять своим сердцем, когда ты войдешь в него, может быть, скоро в нашей семье Хуа будет еще один алхимик из шестого класса." Глава семьи Хуа также радостно сказал.

"Нет, если ты из своей семьи Хуа, почему у тебя есть рецепт таблеток Сонг Хуа, который есть только у моей семьи Чжан?" В этот момент прозвучал диссонирующий голос, но это был Чжан Чао, который внезапно заговорил с холодным лицом. Он посмотрел на главу семьи Хуа и яростным голосом сказал: "Хуа Туо, вы, семья Хуа, настолько презренны, что украли рецепт танца моей семьи Чжан!".

Как только это было сказано, странная тишина обрушилась на сцену.

"Ты пукаешь, моя семья Хуа невиновна, какой смысл красть формулу Дэна твоей семьи!" Хуа Туо, глава семьи Хуа, поднял брови: "Чжан Чао, не смей выплескивать кровь!"

"И как ты объяснишь происхождение Сонгуа Дана?" Чжан Чао замерз и агрессивно нажал: "Вы не можете быть так уверены, что это не ваша семья Хуа рассказала этому Чену Фэну о рецепте таблетки Песни Хуа!".

"Хозяин семьи..." другие старейшины семьи Чжан были ошеломлены новостями и напомнили низким голосом. Они не могли понять, как изначально мудрый и несравненно мудрый Хозяин Семьи мог внезапно оказаться глупым в это время? Чэнь Фэн приготовил таблетку, которая обладала Духом таблеток, и восхождение к власти было полностью обречено, так что не было ли это, вероятно, не дать Чэнь Фэн лицо, чтобы остановиться на рецепте таблетки в это время?

Чжан Чао тоже сейчас с трудом разговаривал. Как он не понял потенциал Чен Фенга. Такому

человеку суждено было стать великой фигурой в Общем собрании алхимиков, возможно, даже превзойти Луо Гангченга. Но На На, он только что лично послал послание Чжан Чжу, чтобы прояснить ситуацию, и уже ввязался в дела Чэнь Фэна, поэтому он, естественно, понимал вражду между Чэнь Фэном и семьёй Чжан. Честно говоря, такая вражда не была большой, и ее можно было пропустить до тех пор, пока семья Чжан не отступит от своей позиции и не признает своих ошибок. Но семья Чжан была настолько огромной, что она была одной из лучших во всем Тяньма-Сити, так как они могли быть такими щедрыми для младшего? Таким образом, было самоочевидно, что невозможно заставить семью Чжан смягчить Чэнь Фэн. Тогда можно было полностью подавить Чэнь Фэна только тогда, когда он ещё не повзрослел!

"Хэээ, Чжан Чао, не кидайся в меня грязью, я никогда раньше этого не делал, где необходимость придумывать и обманывать тебя?" Лицо Хуа Туо также было в ярости, когда он посмотрел на Чжан Чао, импульс между двумя из них противостоят друг другу, слегка показывая появление раскола.

"Все еще хочешь отрицать это!" Чжан Чао гневно закричал: "Неужели этот Чэнь Фэн сам получил рецепт таблетки?"

Чен Фэн коснулся его носа, странность на его лице. Этот Чжан Чао был действительно прав, этот рецепт Сон Хуа Дан был действительно то, что он получил сам.

"Хватит!" Именно в этот момент Луо Ганчэн наконец-то продемонстрировал свой авторитет в качестве президента Союза алхимиков. Был слышен только гневный крик, и вдруг вся публика замолчала.

"Как старейшины, вы двое вопиюще препираетесь перед столькими юниорами, что это за приличия?" Луо Ганчэн гневно сказал: "Пусть Чэнь Фэн сам все объяснит".

Сказав это, он посмотрел на Чэнь Фэн и с доброй волей сказал: "Чэнь Фэн, ты можешь сказать правду, получил ли ты эту формулу дана от семьи Чжан! Даже если это исходит от семьи Чжан, я могу принять решение, чтобы семья Чжан не усложняла вам жизнь!"

Этот Ло Ган Чэн, который теперь предлагает Чэнь Фэн в качестве сокровища, не сделает вещи трудными для Чэнь Фэн?

Лицо Чжан Чао было ярким, но, несмотря на гордость и надменность, он не осмелился послушаться желаний Луо Ганчэна. В конце концов, Ло Ганчэн был председателем, или единственным алхимиком седьмого класса в округе Тяньма. Независимо от того, какой это был статус, это заставило Чжан Чао не осмелиться послушаться Ло Ганчэна.

Чэнь Фэн кивнул головой, а затем, глядя на Чжан Чао с разочарованным выражением лица, сказал: "Председатель, этот рецепт таблетки Сонг Хуа был получен мной из реликвии".

"Ерунда!" Чжан Чао громко сказал: "Эта песня Хуа Дан хранилась моей семьей Чжан как минимум сто тысяч лет, как она могла прийти из реликвии?"

Чэнь Фэн холодно улыбнулся и насмешливо сказал перед лицом этого варварского Чжана Чао: "Интересно, как семья Чжана получила рецепт таблетки Сонг Хуа Пилл более ста тысяч лет назад?"

"Естественно, предку моей семьи Чжан так повезло, что он получил наследство могущественного алхимика". Чжан Чао сказал, что это действительно так.

"В таком случае, у твоего предка из клана Чжан может случиться странная встреча, чтобы получить рецепт таблетки, так что я не могу, Чен Фэн, достать его?" Чэнь Фэн утверждал: "В конце концов, единственный алхимик в мире, который знает о таких таблетках, как таблетка Сонг Хуа, не единственный старший, которого вы встретили в семье Чжан, верно?".

Чжан Чао был ошеломлен, но обнаружил, что у него действительно не было возможности опровергнуть его. Бессмертное царство было огромным и безграничным, так что кто знал, что таблетка Песни Хуа семьи Чжан уникальна? У него, Чжан Чао, не хватило смелости сказать.

"Хорошо, так как Чен Фэн уже ясно объяснил это, всем, естественно, не нужно заикливаться на этом вопросе". Ло Ганчэн помахал рукой, выпустив чувство власти: "Чэнь Фэн, я уже видел твои таблетки, но чтобы дать тебе определенный рейтинг, ты должен смотреть на образ фея памяти кристалла с тех пор, как ты рафинировал свои таблетки".

"Председатель, пожалуйста, посмотрите!" Линь Дон уже подготовился, и тут же выстрелил в бессмертного юаня, бросившись в кристалл "Память Бессмертия".

В следующий момент на кристалле появилась сцена, и даже два волшебных образования по обе стороны кристалла записали серию звуков, сделанных Ченом Фенгом, когда он дорабатывал таблетки, проигрывая их сейчас, это была действительно комбинация аудио и видео.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001825>